

Сорен вышел из комнаты с ноющими мышцами и уставшим телом, но сумел пройти прямо на улицу. Он не задавался вопросом, почему Винсент может входить в его личное помещение - скорее всего, король дал ему ключ.

«Ты..., - при ближайшем рассмотрении ужасного вида Сорена, который сочетался со зловонным запахом крови и пота, на каменном лице Винсента появилась какая-то ненормальность, - что ты делал?»

Сорен лениво взглянул на него.

«А разве это твое дело?»

«Ты планировал вот так сразу пойти к нему в комнату?»

«Разве ты не сказал, что это срочно?»

«Ну, да.»

Сорен прищурился.

«Тогда есть ли время переодеться?»

Винсент сделал паузу и пришел в себя. Наверное, любой бы удивился, увидев человека, залитого кровью, который так спокойно ходит, особенно если учесть, что это был его младший брат, единственный человек, который, казалось, не знал определения «тяжелая работа».

«Да, ты прав. Следуй за мной».

Измученный молодой принц кивнул и тихо пошел следом. Даже если он устал, он не забывал внимательно следить за окружающей обстановкой, мысленно отмечая каждый поворот.

Не то чтобы это сильно помогло его ужасному ориентированию.

Но если он заблудится и наткнется на кого-нибудь неприятного... единственное, что он сможет сделать, это попросить о помощи. Конечно, Сорен не стал бы стесняться, но лучше бы он этого не делал. У него не было хобби беспокоить людей, которые ему неприятны. Прошло не так много времени, прежде чем они оказались перед другой большой комнатой, расположенной на значительном расстоянии от комнаты Сорена.

Винсент стоял в стороне и ждал.

Сорен спросил:

«Разве ты не войдешь?»

Винсент покачал головой.

«Он хочет поговорить с тобой наедине».

«Понятно. Спасибо, первый принц, что указал дорогу», - вежливо сказал Сорен после некоторого раздумья, толкнув дверь и оставив позади слегка изумленного молодого человека.

Когда Сорен вошел в комнату, он увидел лежащего Деймоса, покрытого кровавыми бинтами, которые шли по шее, а его привлекательное лицо теперь было черно-синим от синяков. Он тихо

закрыв дверь, подошел и сел в кресло, которое было придвинуто к кровати Деймоса.

Этого события... не было в романе.

Не было никакого упоминания о том, что второй принц пережил опасный для жизни случай, и если бы он действительно находился в таком состоянии, как сейчас, об этом никак нельзя было бы не упомянуть.

Таким образом, существовало две возможности.

Первый. Инцидент был скрыт по неизвестной причине.

Или два. Появление Сорена в этом мире изменило ход событий.

Если это так, то Сорен не смог отдать свой долг оригиналу. Нужно было не спасать одного, убивая другого, а спасти одного, позволяя другим существовать.

В таком случае Сорен должен был обдумать все более глубоко.

Поскольку подобная возможность существовала, он должен был найти способ спасти ситуацию. Однако, если бы ситуация Деймоса была неизлечимой, то он ничего не смог бы сделать. Сорен не мог бросить вызов жизни и не мог разделить свое неумирающее тело.

Однако он не думал, что Деймос умрет.

Даже учитывая то, насколько ужасно он выглядел в данный момент.

«... Со... р... ен?» - раздался низкий, раскатистый шепот с кровати, и Сорен поднял голову.

Он звучал так, словно его пропустили через мясорубку и варили до тех пор, пока он не превратился в сплошное месиво.

«Да?»

«Ты... действительно... пришел, - второй принц, казалось, собирал свои слова вместе, медленно формируя более правильные, хотя его хриплый тон не изменился, - я удивлен».

Сорен моргнул.

«Разве ты не просил меня?»

«...просил».

«Мне было сказано явиться немедленно».

«Похоже.... так оно и есть».

«И что? - выдавил Сорен, переместившись в своем кресле. - Что случилось?»

«Это...», - Деймос слегка наклонил голову, чтобы лучше видеть Сорена, и мгновенно напрягся. Он видел только пятна темно-красного цвета там, где должен быть Сорен, из-за помутнения зрения, которое не стабилизировалось в течение некоторого времени.

«Ты... что ты сделал?»

Это была знакомая реакция.

Сорен посмотрел на свою одежду и извинился. Конечно, было невежливо навещать больного пациента, когда он весь в крови, независимо от того, кто бы это ни был. Он бы и не стал, если бы Винсент не настоял на своем.

«Я вернулся с тренировки, извини. Я планировал сменить...»

«Подожди, - сказал Деймос, прежде чем разразиться приступом кашля, - сейчас проблема не в этом, младший брат. Я спрашиваю, почему ты весь в крови?»

«О. Как я уже сказал, я тренировался».

«Что за тренировки требуют таких ран?»

«Для человека в критическом состоянии ты, конечно, много говоришь», - прямо заявил Сорен, хотя он мог слышать напряжение в первоначально медовом гладком голосе Деймоса.

Деймос улыбнулся и почти рассмеялся - если бы не его раны.

«Я беспокоюсь о тебе».

«Почему?»

«Ты мой младший брат».

Сорен молча смотрел на него. Эти слова прозвучали слишком поздно, так как адресат уже покинул этот мир.

Сорен испытывал противоречивые чувства к Деймосу, который не был жестоким, но только сейчас, после стольких лет, проявил эту очевидную братскую любовь. Но, скорее всего, оригинал больше всего хотел спасти его жизнь.

Больше проблем.

«Как ты получил ранение?» - спросил Сорен, меняя тему.

Лицо Деймоса стало кислым, он скорчил гримасу боли от легкого движения. «Ты знал, что я присутствовал на аукционе?»

«Знал».

«То, о чем я тебя предупреждал - на меня напал тот у кого я перекупил оружие на аукционе».

Сорен нахмурился. Дворянин, способный заставить врасплох таинственного, но, несомненно, могущественного иллюзиониста Деймоса? Что за оружие могло побудить кого-то пойти на такие меры, чтобы нанять столь могущественного человека?

«Какое оружие?» - спросил Сорен.

Деймос улыбнулся и напряженно покачал головой.

«Простое оружие, но, возможно, оно имело какое-то значение для нападавшего».

Взгляд Сорена почти пронзил Деймоса насквозь, ища признаки лжи. Однако расшифровка выражения лица человека не была частью его мастерства, и он не нашел никаких изъянов.

«Принц Деймос, я не знал, что тебе нужно новое оружие», – непринужденно прокомментировал Сорен, глядя в полуприкрытые глаза.

«О, я планировал тренироваться с новым».

«Что за оружие?»

«Новый меч, который продавался на аукционе».

Взгляд Сорена напрягся, прежде чем он откинулся назад и пробормотал полупрошепотом:

«О».

О принце Деймосе было мало что известно, даже с учетом воспоминаний Сорена, но было одно но:

Принц Деймос не умел владеть мечом.

Это было еще одно случайное замечание Винсента во время его разговоров с Рафаэлем.

[«Твой брат не умеет держать меч?» – переспросил Рафаэль, с интересом опираясь на локти.

Винсент спокойно кивнул.

«В юности с ним произошел инцидент, после которого он потерял способность владеть мечом. Не то чтобы он не мог смотреть на них, но он совершенно отказывается ими пользоваться.»

«О, это прискорбно. Неужели он никогда не подумает их использовать?»

«Определенно нет»].

Какой инцидент травмировал Деймоса, знал только Винсент. Тем не менее, вероятность того, что Деймос воспользуется мечом, была невелика – хотя он сомневался, что первоначальный хозяин знал об этом.

Поэтому использование такого предлога, как меч, звучало бы разумно для любого, кто не знал правды. В конце концов, разве не является меч одним из самых распространенных видов оружия?

Сорен больше ничего не сказал по этому поводу и вместо этого спросил:

«Итак, по какой причине ты позвал меня?»

Деймос замешкался.

«Это... ты слышал о третьей религии?»

«Слышал».

«Будь осторожен с ними».

«Это важная информация?»

«Ты должен быть осторожен, они опасны», - подчеркнул Деймос.

Сорен склонил голову.

«Причина, по которой ты так говоришь... потому что это они напали на тебя».

Это было скорее утверждение, чем вопрос, и Деймос услышал его.

Отрицать было нечего. Под знающим взглядом Сорена и давлением этих холодных, ледяных глаз Деймос мог только кивнуть.

«Если ты понимаешь, то, пожалуйста, избегай их, младший брат».

Сорен склонил голову.

«Так какова вероятность того, что ты умрешь?»

«.....»

Деймос ответил честно.

«Всего лишь 75/25.»

«О, неплохо.»

В его старом мире 25% шансов на жизнь были очень хорошими, поэтому он не думал об этом.

Однако лицо второго принца погрузнело от скудного ответа Сорена, но он пробормотал:

«...да, это хорошо».

Взгляд Сорена проследил за одеялом и сказал:

«Однако твои ноги не заживут».

Глаза Деймоса странно засветились.

«Да... но не волнуйся, младший брат. Со мной все будет в порядке».

«Я не беспокоюсь», - прямо заявил Сорен, не замечая подавленного выражения лица Деймоса, когда его мысли унеслись вдаль.

Жизнь ценой нескольких конечностей - для большинства людей это было роскошью. Однако это не означало, что Сорен ничего не будет делать, не тогда, когда он понимал, что изменение сюжета с большой вероятностью может быть его влиянием.

Даже при том, что он не был ярким - впрочем, он и не прилагал особых усилий, чтобы быть тихим.

Такое хлопотное тело для реинкарнации, - снова подумал Сорен.

Любой другой человек был бы лучше, будь он богат или беден. У пятого принца королевства было не только четверо странных старших братьев, но и известность, и множество предвестников смерти. Независимо от того, кто бы ни был на его месте, он бы считал это раздражающим, и Сорен не был исключением.

Несмотря на это, он мало что понимал.

Третья религия напала на второго принца. Но тот солгал о причине нападения, а также поспешил предупредить Сорена о случившемся. Человек, напавший на Сорена в самом начале, скорее всего, тоже был в союзе с Третьей религией, и люди, которые позже выступали против Рафаэля, были теми же самыми.

Вопрос был в том, что такое Третья религия?

И каковы их отношения с королевской семьей? А точнее, с Сореном и Деймосом?

История [Последнего мира трансмигрирующего] была полна эмоциональных потрясений, предательства и путешествий.

Сорен задавался вопросом, насколько необычным в этом мире и в его собственном было то, что кто-то мог обернуться против тебя?

Сорен знал о большинстве предательств в романе, но что, если был еще один человек, спокойно ожидавший удобного случая? Такую возможность нельзя было исключать - в конце концов, он так и не дочитал текст до конца.

<http://bllate.org/book/14268/1262184>